

УДК 577.213.3:576.311.347

А. Н. Коваль, А. А. Литвин, О. А. Логвинович,
С. М. Сергеенко, Л. П. Скрыпникова

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АЛГОРИТМОВ GQUAD, G4HUNTER И G4IPDB ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ G-КВАДРУПЛЕКСОВ В МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК ЧЕЛОВЕКА

Введение

G-квадруплексы (G4) – это вторичные структуры дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), формируемые четырьмя гуаниновыми цепями, стабилизированными водородными связями и ионами металлов (например, K⁺). Они играют важную роль в регуляции репликации, транскрипции и трансляции, особенно в митохондриальной ДНК (мтДНК), которая кодирует 13 белков, 2 р рибонуклеиновой кислоты (РНК) и 22 тРНК, принимающих участие в окислительном фосфорилировании. Уникальная кольцевая топология мтДНК, высокая плотность генов и подверженность окислительному стрессу делают G4 перспективными мишенями для изучения ряда митохондриальных патологий, таких как MELAS, синдром Лея, а также процессов старения и канцерогенеза.

Для нахождения G4 исследователями разработаны и используются различные алгоритмы, которые реализуются в пакете gquad, программах G4Hunter и G4IPDB. Эти алгоритмы могут различаться по применяемой методологии и точности обнаружения. Поэтому необходимо провести сравнительный анализ этих алгоритмов, их эффективности в выявлении G4 на примере мтДНК человека (NC_012920.1), что может найти применение в дальнейших биомедицинских исследованиях.

Цель: сравнить эффективность алгоритмов gquad, G4Hunter и G4IPDB для выявления G4 в митохондриальной ДНК человека, оценить их чувствительность, специфичность и пригодность для биомедицинских исследований митохондриальных патологий, старения и онкологии.

Материалы и методы исследования

Алгоритмы для выявления G4

1. Gquad: Пакет R (версия 2.1-2) ищет канонические G4-мотивы (G3+N1-7G3+N1-7G3+N1-7G) в предложенной нуклеотидной последовательности с настройками по умолчанию [1].

2. G4Hunter: Веб-приложение использует скользящее окно для оценки G/C-обогащенности (G: +1...+4, C: -1...-4, A/T: 0) с порогом расчета >1,2 [2].

3. G4IPDB: Веб-инструмент, интегрирующий алгоритмы (Quadparser, QGRS Mapper) и машинное обучение, выдает сG/cC-величины для оценки вероятности принадлежности анализируемой последовательности к G4 [3].

Анализ мтДНК

Последовательность мтДНК (NC_012920.1, 16569 пар нуклеотидов) загружена из NCBI. Аннотации генов и регуляторных регионов (D-петля, O_L, O_H) использовались для локализации G4. Сравнивались количество, тип G4 (канонические/неканонические), локализация G4, а также чувствительность, специфичность и перекрытия между алгоритмами.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании анализа результатов были отмечены различия в эффективности алгоритмов gquad, G4Hunter и G4IPDB. Как показано в таблице 1, gquad обнаружил 28 канонических G4 в D-петле, RNR1/2, ND1, ND2, ND4, COX1–3, CYTB и отдельных tRNA, демонстрируя тем самым высокую специфичность, но при этом он пропускал неклассические структуры в ND5 и ATR6/8. G4Hunter выявил 109 G4, включая канонические и неканонические, во всех регионах мтДНК, проявляя наибольшую чувствительность, хотя C-богатые регионы могут указывать на i-мотивы. G4IPDB идентифицировал 39 G4, преимущественно на антисенс-цепи, с высокой достоверностью в D-петле, ND1–5, COX1–3, CYTB и TRNS2, но упустил большинство tRNA и ND6.

Таблица 1 – Характеристики и локализация G-квадруплексов, выявленных алгоритмами в мтДНК

Алгоритм	Количество G4	Типы и характеристики	Локализация в регионах мтДНК
gquad	28	Канонические (длина последовательностей 23–54 п.н.)	D-петля (#1: 34–71, #28: 16455–16504); RNR1/2 (#2–10: 1169–3079); ND1, ND2, ND4 (#11: 3391–3439, #12: 5223–5262, #25: 11438–11484); COX1–3 (#14–24: 5949–9820); CYTB (#27: 15041–15093); tRNA (#13: TRNN, 5718–5769; #20: TRNS1, 7453–7498; #26: TRNS2, 12256–12301)

Окончание таблицы 1

Алгоритм	Количество G4	Типы и характеристики	Локализация в регионах мтДНК
G4Hunter	109	Канонические и неканонические (оценки 0.833–1.533; метод: скользящее окно для оценки содержания гуанина и цитозина с присвоением баллов (G: +1...+4, C: -1...-4, A/T: 0) и порогом абсолютной оценки >1.2)	D-петля (ID 1: 283–331, ID 105: 15512–15562); RNR1/2 (ID 8: 1670–1707, ID 9: 2053–2081); ND1–6 (ID 14: 3548–3604, ID 74: 12354–12407); COX1–3 (ID 33–58: 6148–9596); CYTB (ID 102–103: 14789–14834); ATP6/8 (ID 49–51: 8554–8621); tRNA (ID 18–47: 4235–8419)
G4IPDB	39	1 на сенс-цепи, 38 на антисенс-цепи (сG/cC-оценки 3.2–INF)	D-петля (16468–16479, сG/cC = INF); RNR1/2 (609–628, сG/cC = 48); ND1–5 (3634–3657, сG/cC = INF; 13822–13839, сG/cC = 75); COX1–3 (6325–6340, сG/cC = 3.4; 9585–9605, сG/cC = 42); ATP6/8 (8340–8353, сG/cC = INF); CYTB (14874–14889, сG/cC = INF); TRNS2 (12162–12180, сG/cC = INF)

Сравнивая эффективности и перекрытия этих трех алгоритмов (см. таб. 2), необходимо подчеркнуть, что перекрытия между алгоритмами: gquad и G4Hunter совпадают в COX1, COX3, CYTB и D-петле, а G4IPDB перекрывается с обоими в ND5, COX1 и COX3. G4Hunter лучше охватывает неканонические G4, gquad эффективен для канонических структур, а G4IPDB требует оптимизации для tRNA.

Таблица 2 – Сравнение эффективности и перекрытий алгоритмов для выявления G4 в мтДНК

Алгоритм	Преимущества и ограничения	Перекрытия с другими алгоритмами
gquad	Высокая специфичность; пропускает неканонические G4 в ND5, ATP6/8 и большинстве tRNA	–
G4Hunter	Наиболее чувствительный; некоторые C-богатые регионы (ID 2: TRNQ, -1.533) могут указывать на i-мотивы	С gquad: COX1, COX3, CYTB, D-петля
G4IPDB	Баланс чувствительности и специфичности; упускает большинство G4 в tRNA и ND6	С gquad: D-петля, COX1, COX3, CYTB, TRNS2; с G4Hunter: ND5, COX1, COX3

Таким образом, сравнительный анализ алгоритмов gquad, G4Hunter и G4IPDB, представленный в таблицах 1 и 2, выявил их комплементарные возможности для идентификации G-квадруплексов в мтДНК человека.

В медицинском аспекте значение могут иметь опубликованные сведения о том, что G4 в D-петле нарушают репликацию и транскрипцию, способствуя MELAS и старению [4, 5], в ND5 – блокируют транскрипцию комплекса I дыхательной цепи митохондрий, что может быть связано с синдромом Лея и онкологией [5], G4 в COX1–3 – усиливают окислительный стресс [4], а в CYTB – регулируют ROS, что может быть перспективной мишенью в онкотерапии [6]. Кроме того, G4 в rRNA и tRNA нарушают трансляцию, приводящую к манифестации симптомов с энцефалопатиями [4]. Поэтому вполне возможно, что дестабилизация G4 в ND5, D-петле и tRNA будет перспективной для терапии ряда митохондриальных патологий, воздействие на G4 в D-петле, RNR2 и COX3 может приводить к снижению частоты мтДНК-мутаций, что открывает новые перспективы для борьбы со старением [4], а стабилизация G4 в COX1 и CYTB пиридостатином – для активации апоптоза в лечении ряда онкологических заболеваний [6].

В дальнейшей перспективе возможно осуществить оптимизацию каждого из представленных алгоритмов: для gquad можно будет расширить мотив и добавить количественный счет, для G4Hunter – интегрировать расчет ΔG и выделять i-мотивы, для G4IPDB – переобучить модели на мтДНК-данных. Однако возможен и другой подход: создание унифицированной платформы, включающей визуализацию G4 на кольцевой карте мтДНК и валидацию методами G4-seq, ядерного магнитного резонанса (NMR) и спектроскопии кругового дихроизма (CD).

Выводы

1. G4Hunter наиболее чувствителен, охватывая неклассические G4 в ND5 и tRNA.
2. gquad эффективен для канонических G4.
3. G4IPDB оптимален для ND5 и D-петли.
4. G4 в мтДНК – ключевые мишени для терапии митохондриальных патологий, старения и онкологии.
5. Интеграция и оптимизация алгоритмов усилят их биомедицинский потенциал.

Благодарности

Работа проведена при поддержке гранта БРФФИ M25-066, № гос. регистрации 20251116.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ajoge, H. O. Gquad: Prediction of G Quadruplexes and Other Non-B DNA Motifs / H. O. Ajoge ; Package, ver. – 2022. – Vol. 2, № 1–2.

2. G4Hunter web application. *Bioinformatics* / V. Brázda, J. Kolomazník, J. Lýsek [et al.] // *Bioinformatics*. – 2019. – Vol. 35. – P. 3493–3495.
3. G4IPDB: A database for G-quadruplex structure / S. Mishra, A. Tawani, A. Mishra [et al.] // *Sci. Rep.* – 2016. – Vol. 6. – P. 38144.
4. Andrews, S. J. Mitochondrial DNA replication and G-quadruplexes / J. A. Rothnagel // *DNA Repair*. – 2014. – Vol. 19. – P. 121–129.
5. G-quadruplex dynamics contribute to regulation of mitochondrial gene expression / M. Falabella, J. E. Kolesar, C. Wallace [et al.] // *Scientific reports*. – 2019. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 5605.
6. Balasubramanian, S. Targeting G-quadruplexes in gene promoters: a novel anticancer strategy? / S. Balasubramanian, L. H. Hurley, S. Neidle // *Nature reviews Drug discovery*. – 2011. – Vol. 10. – Issue 4. – P. 261–275.

УДК 159.942.5

М. М. Комарова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский колледж»

г. Гомель, Республика Беларусь

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Введение

Несмотря на достаточную изученность синдрома профессионального выгорания и накопившееся за 50 лет с момента описания этого феномена Гербертом Фрейденбергом большое количество исследований в данной сфере, проблема профессиональной эффективности медработников по-прежнему продолжает оставаться актуальной. Тесный межличностный контакт с пациентом, высокая рабочая нагрузка при таком же уровне личной ответственности, длительное рабочее напряжение, все это приводит к эмоциональному и физическому истощению и, как следствие, к профессиональному выгоранию.

В ряде зарубежных исследований профессионального выгорания медицинских сестер приводятся данные о высоких показателях отдельных составляющих этого синдрома. У значительного числа сотрудников зафиксирован высокий уровень деперсонализации – 42,8 % и профессионального стресса – 37,5 %. В целом высокий уровень профессионального выгорания характерен для 53,7 % среднего медицинского персонала [1].

Результаты исследований работников сферы психического здоровья (врачи-психиатры, врачи-наркологи, врачи-психотерапевты, психологи) в Республике Беларусь показывают наличие признаков синдрома выгорания различной степени выраженности у 78,7 % специалистов [2].

Согласно Международной классификации болезней 10 пересмотра, эмоциональное выгорание – синдром, являющийся результатом хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. При этом стресс-факторы проявляются на разных уровнях профессиональной